

Д.Н. Денисов

Мусульманские благотворительные и культурно-просветительские общества Оренбургской губернии

Основы мусульманской благотворительности, взаимовыручки заложены в Священном Коране, в соответствии с которым одним из пяти столпов ислама является закят — обязательное отчисление милостыни с доходов и имущества в пользу нуждающихся. Мусульманская община традиционно принимала на себя функции по организации воспитания и обучения детей, передаче культурной и религиозной традиции, поддержке неимущих, погорельцев, семей призванных на военную службу, вдов, сирот. Со второй половины XIX в. разрушение традиционных общинных связей, обострение социальных противоречий, увеличение разрыва между бедными и богатыми, обусловленные особенностями капиталистического развития, потребовали адаптации исламских институтов к новым условиям для реального обеспечения принципа взаимопомощи как важнейшей нравственной основы мусульманского общества, его всестороннего социально-экономического и культурного прогресса. Как следствие, в конце XIX — начале XX в. в рамках широкого общественно-политического движения исламского обновления (джадидизма) были открыты мусульманские благотворительные и культурно-просветительские общества, которые позволили консолидировать усилия и финансовые ресурсы, наладить систематический сбор пожертвований и их адресное перераспределение, обеспечить комплексное решение проблем социальной сферы на постоянной, регулярной и планомерной основе.

Первой мусульманской общественной организацией в Оренбургской губернии стало «Троицкое мусульманское благотворительное общество», учрежденное в июне 1898 г. По инициативе крупных татарских предпринимателей братьев Хусаиновых, Рамиевых, М.Ю. Девишева и др. в январе 1899 г. была предпринята попытка создать аналогичное общество в Оренбурге, однако она не увенчалась успехом. Отсутствие единого законодательного акта, регламентирующего деятельность общественных объединений, сложная процедура регистрации, жесткий контроль

за этой сферой со стороны правительства и скрытое противодействие властей препятствовали открытию мусульманами собственных благотворительных и культурно-просветительских организаций. Только в годы Первой русской революции после издания Манифеста от 17 октября 1905 г., провозгласившего свободу объединений, и «Временных правил об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. развернулся массовый процесс оформления новых общественных структур: 4 февраля 1906 г. было зарегистрировано «Челябинское мусульманское благотворительное общество», 19 июня 1906 г. — «Мусульманское общество г. Оренбурга», 27 октября 1906 г. — «Мусульманское общество г. Илецкая Защита», 18 декабря 1906 г. — «Мусульманское общество башкир семи Усерганских волостей», 20 января 1907 г. — «Мусульманское общество башкир Бурзян-Кипчакской, 1-й и 2-й Каракипчакских и Аллабердинской волостей», 7 июля 1907 г. — «Мусульманское общество башкир Бушман-Суун-Каракипчакской волости», 20 сентября 1907 г. — «Мусульманское общество башкир Бурзянской волости», 27 марта 1908 г. — «Мусульманское общество Сеитовского посада» и «Мусульманское благотворительное общество» с районом деятельности в Оренбургском и Орском уездах, 28 ноября 1908 г. — «Мусульманское общество г. Орска», 30 ноября 1910 г. — «Просветительское общество мусульман Сеитовского посада», 12 марта 1911 г. — «1-е Имангуловское благотворительное культурно-экономическое общество» и «Благотворительное общество деревни 2-й Имангуловой», 5 июня 1911 г. — «Троицкое общество распространения просвещения», 27 августа 1911 г. — «Троицкое общество поощрения сценического и театрального искусства», 11 мая 1912 г. — «Оренбургское мусульманское женское общество» и «Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах», 18 февраля 1913 г. — «Троицкое общество “Хайрат” в память 300-летия царствования Дома Романовых», 8 июня 1913 г. — «Челябинское мусульманское благотворительное общество, учрежденное в память юбилея 300-летия царствования Дома Романовых», 21 января 1916 г. — «Оренбургское мусульманское музыкально-драматическое общество» и др.

По количеству и разнообразию мусульманских общественных организаций Оренбургская губерния занимала уникальное положение среди регионов Российской империи. Для сравнения: в соседней Уфимской губернии мусульманам было разрешено создание только 5 организаций, при том что абсолютная численность ее мусульманского населения была в 3 раза больше, а относительная доля — в 2 раза выше, чем в Оренбуржье [Ямаева, 2002, с. 198, 279–287]. Либеральная политика оренбургских властей объясняется наличием в губернии значительной прослойки мусульманской буржуазии, которая традиционно играла важную роль в экономике края, его торговле и обрабатывающей промышленности.

Анализ членских списков мусульманских общественных объединений показывает, что в Оренбургской губернии их основу составля-

ли представители буржуазии, торгового и промышленного капитала. Например, активными участниками «Троицкого мусульманского благотворительного общества» были: крупный торговец мануфактурой К.А. Абдрашитов, торговец бакалеей и фруктами Х.Х. Ахтямов, владельцы оптово-розничных мануфактурных магазинов в Троицке и Кустанае Бакировы, бакалейщик Х.Ш. Бакиров, хозяин кожевенного завода, двух галантерейных магазинов в Троицке и Челябинске М.Ф. Валеев, меховщики Х.С. и Н.Х. Габбасовы, хлеботорговец М.-Г. Гайнутдинов, продавец ягод и бакалейных товаров Г. Даминов, владелец кожевенного предприятия И. Ирисов, торговец хлебом и бакалеей М.М. Сабитов, сырьевщик И. Салихов, торговец животноводческим сырьем и хлебом, собственник бойни и салотопни в Троицке, вальцевой крупчатной мельницы и шерстомойки в Кустанае Г.Ф. Уразаев, владелец мануфактурного магазина Ш.Г. Учаров, собственник пряничного заведения Ш. Хасанов, бакалейщик Б. Шафигуллин, торговец тканями М.-Г.А. Яушев, крупный торговец мануфактурными товарами, совладелец кожевенного завода и паровой мельницы М.-М.Л. Яушев, владельцы более 20 оптово-розничных магазинов, промышленных предприятий ташкентские купцы 1-й гильдии А.-В.А, М.-Г.А. и Л.М.-Ш. Яушевы [*Отчет Троицкого...*, 1914, с. 15–17; *Город Троицк и его уезд...*, 1912, с. 92–114]. В состав «Мусульманского общества г. Оренбурга» входили предприниматели: М. Абдулвалиев (платки), М.-С. Абдулвалиев (уголь), З. Абдуллин (мясо), Ш. Абдулнасыров (бакалейные и мануфактурные товары), З. Абдулманов (мясо), Ш. и А.Ш. Аблязины (мануфактурные товары), М.-Ш.А. Амиров (сырье и кожи), М.-Х. Аухадеев (галантерея), Б.Г. Баязитов (трактир и постоялый двор), Д. Бикчентаев (салотопня), В.М. Галеев (мучная и хлебная торговля), Ф. Галиаскаров (бакалейные и колониальные товары), М.-Ф. Гимадеев (кожевенный завод, бакалейные и колониальные товары), А.М. Губаев (сырье и кожи, веревки и рогожи), М.Б. Губайдуллин, М.-Л.Х. Губайдуллин (мучная и хлебная торговля), З.Х. Гумаров (сеть магазинов по торговле фруктами и овощами, бакалейными, кондитерскими и гастрономическими товарами), Г. Давлекамов (трактир и чайное заведение), А.Ф. Давлеткильдеев (арендатор городских бань), З.Н. Даминов (галантерея, книги и канцелярские принадлежности), Хаб.У. Донсков (меблированные номера и чайная), Хас. и Хус.У. Донсковы (пекарня и конфетное заведение), С. Иблеев (сырье и кожи), А.Х. Ильясов (мучная и хлебная торговля), Г.М.-К. Камалов (сырье, кожи, шерсть, мануфактурные товары), А.Ю. Капкаев (мучная и хлебная торговля), Х.С. Каспулатов (сырье, кожи и хлеб), М.-Ф. Касимов (сырье и кожи), А.А. Киникеев (2 мыловаренных завода), Н. Киникеев (зерно), З. Киникеев, И. Киникеев (мясо), И.Х. Курамшин (мучная и хлебная торговля), М.М.-Ф. Курпачев (живой скот и мясо), М.-С. Курташев (бойня и шерстомойка), М.-Г. и М. Кутлукадышевы (мануфактурные товары), М. Мамашев (бакалея), А.М. Мишкин (2 трактира, торговля мануфактурными товарами, хлебом и мукой), Х. Мударисов

(шапки), Ш.Ш. Мулюков (постоялый двор, торговля мануфактурными и бакалейными товарами), М.-С. Мурзабаев (галантерея), С. Мухаммедаминов (лошади), М.-Г. Мухаммеджанов (мясо), Н. Назмутдинов (бакалейные и колониальные товары), И. Палванов (сырье и кожи), купцы первой гильдии М.-З. М.С. и М.-Ш. М.С. Рамиевы (золотопромышленники, торговля мануфактурой, лесоматериалами, хлебом, издательское дело), К.М.-Ш. Рахимов (галантерейные и мануфактурные товары), Х.И. Рахманкулов (кожевенный, салотопенный и клееварный заводы), А. Сайдашев (сырье и кожи), С. Сафиуллин, К. Сейфульмулюков (бакалейные и колониальные товары), Ш. Серазитдинов (мануфактурные товары), Х.Я. Сюняев (пекарня), Н.Ф. и Х.Ф. Тенишевы (мануфактурные товары), Ф.Ф. Тимошев (лошади), Н.С. Титеев, С. Улеев (сырье и кожи), А. Фаткуллин (посуда), З. Фаткуллин (табак), М.-З. Фаткуллин, М.-С.М. Фаткуллин (сырье и кожи), Г. Фаттахов (войлок, перо и пух), А.З. и З. Хабибуллин (азиатские товары и обувь), А. Хаиров (трактир), М.-З.Ш. Хаиров (пекарня), С. Халиуллин (мясо), А.Х. Хамзин (сырье и кожи), Х. Хамидуллин (бакалея), М.-С.С. Хисамов (мануфактурные товары), К. Хисамутдинов (бакалейные и колониальные товары), купцы первой гильдии А.А. и Х.М. Хусаиновы (торговля и переработка сельскохозяйственной продукции, сбыт мануфактурных, бакалейных и колониальных товаров, издательское дело), Х. Шакирзянов (пекарня), М. Шарафутдинов (азиатские товары и обувь), А.М. Шарипов (галантерея), М.-Г. и Ш. Юсуповы (меха) и др. [*Отчет Оренбургского мусульманского...*, 1913, с. 4–9; *Адрес-календарь...*, 1910, с. 2–22; *Уральский торгово-промышленный...*, 1890–1917]. Членами «Челябинского мусульманского благотворительного общества» состояли: владелец магазина галантерейных, бакалейных и москательных товаров У.А. Ахметов, крупный торговец галантерейными, бакалейными, гастрономическими товарами и фруктами Ш.А. Ахметов, продавец фруктов З.С. Ахтямов, торговец мануфактурными товарами З.З. Ахунов, хозяин галантерейного магазина М.Ф. Валеев, торговец фруктами Ш.З. Валитов, торговец хлебом, бакалейными и мануфактурными товарами, совладелец мельницы «Челябинского мукомольного товарищества», член учетно-ссудных комитетов шести банков З.Г. Галеев, хозяин сети магазинов по торговле фруктами, гастрономическими, бакалейными и колониальными товарами в Троицке и Челябинске Х.М. Гафуров, бакалейщики З. и З.С. Киреевы, торговцы тканями А.М. и Х. Мавлютовы, бакалейщик И.И. Рахимкулов, владельцы мануфактурных лавок М.-Ш. М.-Х. Салимов и З.И. Тумашев, торговец бакалейными товарами А. Хусаинов и др. [*Отчет Челябинского...*, 1915, с. 16–19; *Уральский торгово-промышленный...*, 1890–1917].

Активная гражданская позиция представителей торгово-промышленной буржуазии способствовала вовлечению в деятельность мусульманских общественных организаций тесно связанных с ними приказчиков, агентов, конторских служащих. Например, приказчик

К.Г. Габутдинов был одним из учредителей «Троицкого общества распространения просвещения», заведующий оптовым магазином «Торгового дома братьев Яушевых» И.Г. Галеев — председателем «Челябинского мусульманского благотворительного общества», приказчик «Торгового дома Г.Ф. Уразаев с сыновьями» Г.М. Ахмаров — секретарем «Троицкого мусульманского благотворительного общества», помощник бухгалтера Оренбургского отделения Азовско-Донского Коммерческого Банка А.А. Абдрашитов — секретарем «Мусульманского общества г. Оренбурга», а заведующий типографией «Дин ва Магिशат» («Религия и жизнь») А.-Г.Г. Качкинов и агент страхового общества «Россия» Ю. Давлекамов — его действительными членами [ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 276 об; ф. 21, оп. 2, д. 618, л. 19 об; Ямаева, 2002, с. 282; *Адрес-календарь...*, 1914, с. 42; *Адрес-календарь...*, 1917, с. 29].

Разумеется, исламское духовенство не могло остаться в стороне от решения вопросов развития образования, культуры, оказания помощи обездоленным. В рамках «Троицкого мусульманского благотворительного общества» работали имамы М.-Х.М. Бикматов (секретарь в 1911–1913 гг., смотритель за мусульманским кладбищем), Г.М. Максудов, А.З. Расулев (член Совета библиотеки), З.Х. Расулев, А.М. Рахманкулов (заместитель председателя в 1914–1917 гг.), М.-В.А. Рахманкулов (председатель ревизионной комиссии), в состав «Мусульманского общества г. Оренбурга» входили ахун З.Х. Кашаев, муллы А.С. Абдулкаримов (член правления), И.С. Адильгареев, З. Ахметзянов, Г.Г. Давлетшин, А.З. Кашаев, Н.Ф. Тимошев, членами «Мусульманского общества г. Орска» состояли имамы Г.М.-С. Салихов (председатель), Г.Г. Габдуллатифов, Н.Г. Ишмеев, М.-С.Г. Рахматов. Многие благотворительные организации, особенно в сельской местности, создавались непосредственно по инициативе священнослужителей. Так, «Мусульманское общество башкир Бушман-Суун-Каракипчакской волости» было организовано татарскими муллами д. Мал. Тюлебаевой И. Залялетдиновым и д. Тляумбетовой С.М. Сабитовым, который стал его председателем [ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 398, л. 47–48 об; д. 625, л. 32–32 об]. Из семи учредителей «Мусульманского общества башкир семи Усерганских волостей» шестеро были священнослужителями: муллы д. Итбуковой А.Ф. Акъюлов, д. Иткуловой И.С. Арасланов, д. Аскаровой М.-В.С. Гумеров, д. Бикбовой М.-С.С. Гумеров, д. Чамазиной Ш.З. Ишмухамедов и д. Чанким-Биктемировой Т.Г. Уразов [*Устав Общества башкир...*, 1907, с. 2]. В создании «Мусульманского общества башкир Бурзян-Кипчакской, 1-й и 2-й Каракипчакских и Аллабердинской волостей» принимали участие ахун д. Мурадымовой Х.Г. Гайсин, муллы д. Сапиковой Г.Г. Сапиков, д. Мраковой Г.А. Худжигуров, д. Нижне-Чурбаевой Г.А. Шафиев, «Мусульманского благотворительного общества» с районом деятельности в Оренбургском и Орском уездах — мулла п. Аблязовского Х.Б. Мадиямов, муэдзины п. Донского М.Я. Абликеев и п. Никольского К.Х. Ишмухамедов [*Устав Мусульманского общества башкир...*, 1907, с. 3; *Устав*

Мусульманского благотворительного..., 1908, с. 18]. Наряду с крупными местными торговцами, учредителями «Мусульманского общества Сеитовского посада» выступили имамы М. Мустаев (председатель наблюдательного комитета его лазарета), Г. Самигуллин и Х.А. Усманов (председатель Общества) [*Устав Мусульманского общества Сеитовского...*, 1908, с. 3].

Активное участие в создании и деятельности мусульманских благотворительных и культурно-просветительских обществ принимали представители формирующейся национальной интеллигенции: педагоги Л.К. Абдулгазизов, А. Валеев («Троицкое мусульманское благотворительное общество»), С.Н. Бикбулатов, Х.В. Рамеев («Мусульманское общество г. Оренбурга»), «Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах»), К.А. Айдаров, Н.М. Валишев, Н. Гасрый, А.С. Даутов, Н.И. Еникеев, А.И. Идриси, А.М. Мачиев, Н.С. Надиев, М.М. Туктамышев («Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах»), И.М. Бикчентаев, Х.С. Файзи-Чистапули («Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах»), «Оренбургское мусульманское музыкально-драматическое общество»), Х. Галиев, Г. Зулкарнайнов, Н. Тагиров («Челябинское мусульманское благотворительное общество в память юбилея 300-летия царствования Дома Романовых»), Ф.М. Адамова, З.М. Адамова, Б.-М. Шафиева («Оренбургское мусульманское женское общество»), врачи А.Б. Алдияров («Троицкое мусульманское благотворительное общество»), З.Н. Байбурин («Мусульманское общество г. Оренбурга»), Б.-Р.Т. Сулейманова («Оренбургское мусульманское женское общество»), фельдшер Д.М. Мухамедшин («Троицкое мусульманское благотворительное общество»), «Троицкое общество поощрения сценического и театрального искусства»), «Троицкое общество “Хайрат” в память трехсотлетия царствования Дома Романовых»), издатель А.М.-Л. Исхаков, редактор журнала «Яз» («Весна») Ю.Х. Музафаров («Мусульманское общество г. Орска»), «Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах»), писатель и редактор газеты «Казах» А.Б. Байтурсинов, драматург, журналист и литературный критик К.К. Бакир («Оренбургское мусульманское музыкально-драматическое общество»), прозаик и драматург Я. Вали, писатель и журналист М. Галляу, поэт М. Дулатов, публицист Ш.З. Мухамедьяров, издатель, журналист и писатель Т.С. Соловьев, редактор журнала «Шура» («Совет»), историк и богослов Р. Фахретдин, книгоиздатель Г.Ш. Шараф («Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах»), писатель и редактор газеты «Вақыт» («Время») Ф. Карими, журналист и литературный критик Б.Ш. Шараф («Мусульманское общество г. Оренбурга»), «Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах»), «Оренбургское мусульманское музыкально-драматическое общество»), актриса С.Г. Гиззатуллина-Волжская («Оренбургское мусульманское женское общество»), юристы М.-К.Г. Каримов («Оренбургское мусульманское музыкально-драматическое общество»), С.Н. Максудов

дов, Д.Ч. Сейдалин («Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах») и др. [*Отчет Оренбургского Мусульманского...*, 1913, с. 4–9; *Отчет Оренбургского общества...*, 1914, с. 8–14; *Отчет Троицкого...*, 1914, с. 15–17; *Отчет Челябинского...*, 1915, с. 16–19; ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 598 об, 1041–1041 об].

Сельские благотворительные организации объединяли мусульманских священнослужителей, учителей, зажиточных крестьян, мелких лавочников, выборных должностных лиц органов общественного самоуправления. Например, среди учредителей «Благотворительного общества деревни 2-й Имангуловой» отмечены: хальфа местного медресе А.М. Муртазин (председатель), владельцы бакалейных лавок С. Туюшев (заместитель председателя) и А.И. Юртеев [ГАОО, ф. 14, оп. 1, д. 293, л. 187об; ф. 73, оп. 1, д. 307, л. 8 об–9, 21 об–22; *Уральский торгово-промышленный...*, 1899–1917]. Членами «Мусульманского общества Бушман-Суун-Каракипчакской волости» состояли: волостной старшина С.Х. Идильбаев, педагог русско-башкирского училища С.С. Кулсарин и др. [ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 398, л. 42–42 об, 90, 96].

Несмотря на большое число сочувствующих, которое позволяло осуществлять сбор средств на проведение различных мероприятий, отдельных широкомасштабных акций, не многие мусульманские организации становились по-настоящему массовыми. Они объединяли наиболее сознательную, прогрессивно настроенную часть мусульманского общества с ярко выраженной гражданской позицией. Так, крупнейшее в губернии «Мусульманское общество г. Оренбурга» насчитывало: в 1907 г. — 129 членов, в 1908 г. — 296, в 1909 г. — 306, в 1910 г. — 323, в 1911 г. — 267, в 1912 г. — 269, в 1913 г. — 320 [*Отчет Оренбургского мусульманского...*, 1914, с. 34]. Численность других организаций была несколько скромнее: в «Оренбургском обществе попечения об учащих мусульманах» состояло 192 члена (1913), в «Оренбургском мусульманском женском обществе» — 151 (1914), в «Челябинском мусульманском благотворительном обществе» — 112 (1914), в «Троицком мусульманском благотворительном обществе» — 65 (1913), в «Мусульманском обществе Бушман-Суун-Каракипчакской волости» — 60 (1910) и т.д. [*Отчет Оренбургского общества...*, 1914, с. 3; *Отчет Оренбургского женского...*, 1916, с. 3; *Отчет Челябинского...*, 1915, с. 1; *Отчет Троицкого...*, 1914, с. 17].

Исходя из уставных целей, основными направлениями деятельности мусульманских общественных организаций были содействие просвещению и оказание помощи нуждающимся в широком смысле этого слова.

В рамках культурно-просветительской работы практиковались такие формы как:

- финансирование существующих и открытие новых учебных заведений;
- организация краткосрочных курсов, чтений, научно-популярных лекций, литературных вечеров и бесед;

- выдача стипендий и поддержка нуждающихся учеников;
- открытие бесплатных библиотек.

Важное место уделялось вопросам содействия развитию образования. Так, «Мусульманское общество г. Оренбурга» содержало за свой счет 5 начальных школ для детей бедных мусульман [*Оренбургская газета*, 10.01.1908]. «Троицкое мусульманское благотворительное общество» ежегодно выделяло по 500 руб. на финансирование каждой из 6 мусульманских школ города» [Ямаева, 2002, с. 203]. В Орске учредители передали в дар местной благотворительной организации мужское медресе и 2 женских начальных училища [ГАОО, ф. 47, оп. 1, д. 3, 5, 6].

Мусульманские благотворительные организации не только принимали под свое крыло уже существующие конфессиональные школы, но и открывали собственные учебные заведения, в том числе специализированные для достижения частных целей их деятельности. Так, 15 декабря 1912 г. была открыта школа кройки и шитья «Оренбургского мусульманского женского общества», где на протяжении 10 месяцев должны были постигать искусство 10 платных и 20 бесплатных учениц, при приеме которых отдавалось предпочтение сиротам и вдовам. Готовая продукция реализовывалась, выполнялись частные заказы на пошив одежды [ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 340, л. 29–30 об]. В 1913 г. «Мусульманское общество г. Оренбурга» купило за 7500 руб. дом на Полицмейстерской ул. (ныне ул. Кичигина), в котором осенью начала работу трехгодичная учебно-вспомогательная мастерская для обучения 20 детей бедных мусульман столярному ремеслу с обязательным преподаванием русского языка [*Отчет Оренбургского мусульманского...*, 1914, с. 28–29]. 1 октября 1914 г. «Челябинское мусульманское благотворительное общество» открыло в доме Кедрова на Александровской пл. (ныне Алое поле) столярную школу, куда первоначально были приняты 6 мусульманских юношей из семей мобилизованных на фронты Первой мировой войны и бедняков [*Отчет Челябинского...*, 1915, с. 1, 14–15, 31]. При содействии губернского земства «Мусульманское общество Сеитовского посада» в 1915 г. организовало школу-мастерскую для обучения сапожному ремеслу [*Доклады...*, 1915, № 180]. Осенью 1913 г. «Оренбургским обществом попечения об учащихся мусульманах» была открыта подготовительная школа для поступающих в гимназии и реальные училища, в которой на протяжении 4 лет преподавались основы ислама, русский и татарский языки, арифметика и рисование [*Учебный план...*, 1913, с. 5–8]. Наконец, при «Оренбургском мусульманском музыкально-драматическом обществе», учрежденном в январе 1916 г., действовала школа, где были организованы курсы обучения игре на фортепиано, скрипке, флейте, мандолине, курае, духовых инструментах, уроки хорового пения. В 1918 г. здесь обучались 20 детей под руководством известного в городе музыканта Р.И. Лункевича [*Народное дело*, 1918, 17 (4) мая].

Мусульманам бедного достатка благотворительные организации давали возможность получить или продолжить образование в правительственных и частных учреждениях, оказывая им разовую или постоянную финансовую поддержку. Например, в 1913 г. «Оренбургское общество попечения об учащихся мусульманах» выдало 10 безвозмездных пособий и 12 беспроцентных ссуд единоверцам, поступающим или уже обучающимся на различных курсах, в начальных, средних и высших учебных заведениях Санкт-Петербурга, Москвы, Акмолы, Бузулука, Казани, Кунгура, Оренбурга, Перми, Уфы, Челябинска и др. [*Отчет Оренбургского общества...*, 1914, с. 19–20]. В феврале 1917 г. в ознаменование 25-летия деятельности первой мусульманской женщины-врача Б.-Р.Т. Сулеймановой «Оренбургское мусульманское женское общество» учредило стипендию ее имени для выдачи мусульманке, пожелавшей получить медицинское образование [*Оренбургское слово*, 23.02.1917].

В своем стремлении охватить возможно более широкие круги народных масс общества организовывали различные курсы, популярные чтения, лекции, беседы и вечера. «Мусульманское общество г. Оренбурга» ежегодно с 15 мая нанимало нескольких учителей и в течение 3 месяцев обучало взрослых и детей русской грамоте: 40 беднейших бесплатно, а остальных — за плату всего 3 руб. [*Оренбургская газета*, 24.04.1908]. На своих встречах «Оренбургское мусульманское женское общество» практиковало чтения религиозно-нравственных книг, стихов и литературных переводов, исполнение духовно-религиозных песен (*мунажатов*) [ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 340, л. 32; Биктимирова, 2003, с. 147]. Летом 1911 г. «Мусульманским обществом г. Орска» были организованы краткосрочные педагогические курсы для женщин, где 15 мусульманок изучали основы вероучения, педагогику, географию, арифметику и другие предметы [Ямаева, 2002, с. 202; *В мире мусульманства*, 28.10.1911].

Манифест от 17 октября 1905 г. и последующие акты сняли необоснованные, дискриминационные ограничения, открыли возможности для развития книгопечатания на языках народов России, выпуска национальных газет и журналов. В условиях дороговизны печатной продукции, налаживания специализированной торговой сети жизненно необходимым стало открытие бесплатных библиотек, к созданию которых многие общества приступили с первых месяцев своей работы. Они были открыты в Троицке, Челябинске, Оренбурге (1906), Сеитовском посаде, Илецкой Защите (1911), д. 1-й Имангуловой Оренбургского уезда (1914).

Использовались и другие формы культурно-просветительской работы. «Оренбургское мусульманское музыкально-драматическое общество» собирало народные песни и мотивы, организовывало спектакли и музыкально-вокальные вечера, объявило конкурс театральных произведений на татарском языке, переводило пьесы, формировало театральный гардероб. Оно отстаивало интересы татарской труппы,

добившись в январе 1917 г. снижения антрепренером платы за аренду театральную сцену по пятницам с 250 до 150 руб. [*Оренбургская жизнь*, 24.01.1917]. В 1918 г. выпустило первую татарскую книгу, призванную популяризовать музыкальное искусство.

Собственно благотворительная деятельность осуществлялась в таких формах:

- организация горячего питания, бесплатных столовых, раздача хлеба, одежды и обуви в районах, пострадавших от неурожая;
- оказание денежной помощи лицам, попавшим в трудные жизненные ситуации;
- финансирование приютов для бедных и сирот;
- организация медицинского обслуживания;
- совершение похоронных обрядов и погребение неимущих, благоустройство и охрана мусульманских кладбищ.

Особенно широко дело помощи бедным и голодающим было поставлено в «Мусульманском обществе г. Оренбурга» которое в 1906–1912 гг. израсходовало на содержание бесплатных столовых, раздачу хлеба и одежды, выплату пособий нуждающимся 25 тыс. руб. [ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 618, л. 19]. Оно оказывало также финансовую поддержку станции скорой медицинской помощи, городскому родильному приюту, оплачивая содержание мест для бедных мусульманок. «Троицкое мусульманское благотворительное общество» организовало собственный мусульманский сиротский приют, где в 1913 г. получали кров, еду, одежду, медицинскую помощь 16 мальчиков и 10 девочек [*Отчет Троицкого...*, 1914, с. 8]. В годы Первой мировой войны мусульманские общества Оренбурга и Сеитовского посада открыли и содержали за свой счет лазареты для раненых воинов на 30 и 10 коек соответственно [*Оренбургская газета*, 6.09.1914; 10.02.1915].

Источниками финансирования деятельности мусульманских благотворительных организаций были: членские взносы, пожертвования, пособия от городских и земских органов местного самоуправления, доходы от собственной предпринимательской деятельности, сдачи в аренду недвижимости и продажи имущества, проценты с банковских капиталов и за пользование средствами, вложенными в торговые предприятия, поступления от организации благотворительных спектаклей, киносеансов, народных гуляний, от устройства моментальных лотерей (алегри) и др.

Для сохранения своего статуса действительным членам обычно необходимо было вносить не менее 3 руб. ежегодно (в «Мусульманском обществе г. Оренбурга» — 5 руб.) или крупную сумму единовременно. Пожертвования делались как по собственному почину, так и целенаправленно собирались на культурно-массовых мероприятиях и праздниках, на экзаменах в учебных заведениях, через установку кружек, активистами по отрывным талонным книжкам, мусульманскими священнослужителями среди прихожан, редакциями национальных

газет среди своих читателей. Например, в 1912 г. в ответ на призыв помочь голодающим от неурожая, опубликованный в татарской прессе, «Мусульманскому обществу г. Оренбурга» было передано через журнал «Дин ва магишат» 119 руб. 38 коп., а через газету «Вақыт» — 1500 руб. [ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 618, л. 19]. В мае 1913 г. на свадьбе сына купца Агафурова и дочери генерала Кочурова было собрано 500 руб. в пользу «Оренбургского общества попечения об учащих мусульманах», что спасло нескольких учеников от отчисления за не внесение платы [*Оренбургская газета*, 28.05.1913]. В 1914 г. 48 активистов «Челябинского мусульманского благотворительного общества» собрали по отрывным талонным книжкам в общей сложности 943 руб. 80 коп. [*Отчет Челябинского...*, 1915, с. 4–11].

Организация культурно-массовых мероприятий позволяла успешно сочетать выполнение уставных задач деятельности благотворительных организаций с поиском дополнительных финансовых средств. В городах они традиционно выступали организаторами празднования Сабантуя, получая прибыль от продажи билетов, программ, цветов, предметов рукоделия, работы буфетов, взносов за право участия в скачках, собирая пожертвования. Например, в 1912 г. «Мусульманское общество г. Оренбурга» выручило от организации народных гуляний за вычетом расходов 1750 руб. 98 коп., «Мусульманское общество г. Орска» в 1913 г. — 943 руб. 5 коп., «Челябинское мусульманское благотворительное общество» в 1914 г. — 1553 руб. 9 коп. [*Отчет Оренбургского мусульманского...*, 1913, с. 10; *Отчет Челябинского...*, 1915, с. 2; *Мир ислама*, т. II, вып. VI, 1913, с. 410–411]. В 1915 г. устройство любительского спектакля участниками татарского театрального кружка под руководством Г. Бурнаева обеспечило Челябинской мусульманской библиотеке поступление в размере 113 руб. 37 коп. [*Отчет Челябинской...*, 1916, с. 14–15]. 13 января 1916 г. по предложению активистки «Оренбургского мусульманского женского общества» актрисы С.Г. Гиззатулиной-Волжской в городском театре был дан спектакль и дивертисмент татарской труппы «Нур» («Свет»). Сборы составили более 1000 руб., которые за вычетом 10 % в пользу беженцев, поступили в распоряжение благотворительной организации [*Оренбургское слово*, 24.02.1916]. Популярным способом привлечения денежных средств стало использование кинематографа. В феврале 1913 г. «Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах» провело в кинотеатре «Фурор» серию благотворительных сеансов. При затратах в 300 руб. они принесли выручку в размере 1003 руб. 37 коп. [*Оренбургская газета*, 13.02.1913]. 27 января 1917 г. «Оренбургское мусульманское женское общество» устроило благотворительный сеанс и лотерею-алегри в кинотеатре «Люкс». За вычетом 1422 руб. 10 коп. расходов и 291 руб. в пользу раненых чистая прибыль составила 2619 руб. 10 коп. [*Оренбургское слово*, 8.03.1917].

Хотя земские органы в Оренбургской губернии были введены достаточно поздно, лишь в 1913 г., они успели наладить конструктивное

сотрудничество с мусульманскими благотворительными организациями, оказывая финансовую поддержку их культурно-образовательным учреждениям. По решениям Оренбургского губернского земского собрания ежегодно выдавались пособия: Челябинской мусульманской библиотеке-читальне (600 руб.), библиотекам «Мусульманского общества г. Оренбурга» (500 руб.), «Мусульманского общества Сеитовского посада» (300 руб.), «1-го Имангуловского благотворительного культурно-экономического общества» (300 руб.) [ГАОО, ф. 43, оп. 3, д. 290, л. 42об–43]. В 1915 г. помощь земства позволила реализовать проект организации в Каргале специальной школы-мастерской для обучения ремеслам детей бедных мусульман. По просьбе председателя местного общества, которому удалось собрать всего 500 руб., оно добавило недостающие 630 руб. на ее оборудование и содержание [*Оренбургская газета*, 23.011.1915]. Органы городского самоуправления также уделяли пристальное внимание нуждам мусульманского населения как важной части местного сообщества. Челябинская мусульманская библиотека-читальня ежегодно получала еще одно пособие из городского бюджета в размере 400 руб. [*Отчет Челябинской...*, 1916, с. 8]. По решениям Троицкой Думы оказывалась финансовая поддержка мусульманскому сиротскому приюту (500 руб.) и библиотеке (300 руб.) [*Отчет Троицкого...*, 1914, с. 2–3].

Отчеты мусульманских благотворительных и культурно-просветительских обществ показывают, что основу их поступлений составляли все-таки добровольные пожертвования. Например, по данным 1913 г., в структуре прихода «Оренбургского общества попечения об учащихся мусульманах» они занимали 45,4 %, «Мусульманского общества г. Оренбурга» — 56,7 %, «Оренбургского мусульманского женского общества» — 56,7 %, «Троицкого мусульманского благотворительного общества» — 59,2 % [*Отчет Оренбургского общества...*, 1914, с. 6–7; *Отчет Оренбургского мусульманского...*, 1914, с. 2, 4, 10; *Отчет Оренбургского женского...*, 1916, с. 10; *Отчет Троицкого...*, 1914, с. 1–3]. Именно ограниченность ресурсов при сложности и многообразии стоящих перед ними задач заставляла мусульманские общества постоянно изыскивать новые источники финансирования, использовать оригинальные формы привлечения денежных средств, обращаться за содействием к городским и земским органам самоуправления. Относительно прочным было финансовое положение организаций в тех городах, где имелаась значительная прослойка национальной буржуазии. Например, приход «Мусульманского общества г. Оренбурга» составил в 1907 г. — 12 715 руб. 41 коп., в 1908 г. — 36 537 руб. 3 коп., в 1909 г. — 9355 руб. 12 коп., в 1910 г. — 5195 руб. 3 коп., в 1911 г. — 5892 руб., в 1912 г. — 10 220 руб. 20 коп., в 1913 г. — 13 295 руб. 20 коп. Расход: в 1907 г. — 4887 руб. 26 коп., в 1908 г. — 32 105 руб., в 1909 г. — 9113 руб., в 1910 г. — 4003 руб. 73 коп., в 1911 г. — 4242 руб. 56 коп., в 1912 г. — 4838 руб. 55 коп., в 1913 г. — 9818 руб. 23 коп. «Троицкое

мусульманское благотворительное общество» в 1913 г., аккумулировав 22 504 руб. 2 коп., потратило 5853 руб. 17 коп. В небольших населенных пунктах и особенно в сельской местности мусульманские организации испытывали острую нехватку денежных средств и были вынуждены сосредоточивать свое основное внимание на приоритетном вопросе поддержки образования. Так, в 1910 г. «Мусульманское общество г. Илецкая Защита» израсходовало всего 518 руб., из которых большая часть в размере 300 руб. пошла на школьные нужды [ЦГИА РБ, ф. И-187, оп. 1, д. 412, л. 409 об]. За первые два года работы из 300 руб., которые удалось собрать «Мусульманскому обществу башкир Бушман-Суун-Каракипчакской волости», 200 руб. были потрачены на выдачу пособий учителям медресе и покупку ученических книг для детей бедняков [ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 398, л. 4а].

Рассмотрение истории возникновения и деятельности мусульманских общественных организаций в Оренбургской губернии приводит нас к следующим выводам.

1. Создание мусульманских благотворительных и культурно-просветительских организаций в конце XIX — начале XX в. стало адекватным ответом на вызовы и угрозы времени, попыткой адаптации традиционных исламских институтов к новым капиталистическим условиям. Оно позволило консолидировать усилия и финансовые ресурсы, наладить систематический сбор пожертвований и их адресное перераспределение, обеспечить комплексное решение проблем социальной сферы на постоянной, регулярной и планомерной основе.

2. В отличие от некоторых соседних регионов власти Оренбургской губернии проводили более мягкую политику в отношении общественных объединений мусульман, что объясняется важной ролью, которую они традиционно играли в экономике края, его торговле и обрабатывающей промышленности.

3. В состав мусульманских благотворительных и культурно-просветительских организаций входили преимущественно представители буржуазии, а также приказчики, конторские служащие, мусульманские священнослужители, интеллигенция (педагоги, врачи, лица творческих профессий и др.). Сельские благотворительные общества объединяли духовенство, учителей, зажиточных крестьян, мелких лавочников, выборных должностных лиц органов общественного самоуправления.

4. Исходя из уставных целей, основными направлениями деятельности мусульманских общественных организаций были содействие просвещению и оказание помощи нуждающимся в широком смысле этого слова. В рамках культурно-просветительской работы практиковались такие формы, как: финансирование существующих и открытие новых учебных заведений; организация краткосрочных курсов, чтений, научно-популярных лекций, литературных вечеров и бесед; выдача стипендий и поддержка нуждающихся учеников; открытие бесплатных библиотек. Благотворительная деятельность осуществлялась в таких

формах, как: организация горячего питания, бесплатных столовых, раздача хлеба, одежды и обуви в районах, пострадавших от неурожая; оказание денежной помощи лицам, попавшим в трудные жизненные ситуации; финансирование приютов для бедных и сирот; организация медицинского обслуживания; совершение похоронных обрядов и погребение неимущих, благоустройство и охрана мусульманских кладбищ.

5. Основным источником финансирования мусульманских благотворительных и культурно-просветительских обществ были пожертвования, которые не только делались по собственному почину, но и целенаправленно собирались на культурно-массовых мероприятиях и праздниках, на экзаменах в учебных заведениях, через установку кружек, активистами по отрывным талонным книжкам, мусульманскими священнослужителями среди прихожан, редакциями национальных газет среди своих читателей. Вспомогательную роль играли: членские взносы, пособия от городских и земских органов местного самоуправления, доходы от собственной предпринимательской деятельности, сдачи в аренду недвижимости и продажи имущества, проценты с банковских капиталов и за пользование средствами, вложенными в торговые предприятия, поступления от организации благотворительных спектаклей, киносеансов, народных гуляний, от устройства моментальных лотерей и др.

Список источников и литературы

- Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1911 г.* Оренбург: Оренбургская губ. типография, 1910.
- Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1914 г.* Оренбург: Губ. типография, 1914.
- Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1917 г.* Оренбург: Типография Губ. Правления, 1917.
- Биктимирова Т.А. *Ступени образования до Сорбонны.* Казань: Алма-Лит, 2003.
- В мире мусульманства.* 28.10.1911.
- Город Троицк и его уезд: Справочник и адрес-календарь на 1912–1913 гг. Троицк: Типография «Энергия», 1912.
- Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).* Ф. 10. Оп. 1. Д. 340; Ф. 14. Оп. 1. Д. 293; Ф. 21. Оп. 2. Д. 398, 618, 625; Ф. 43. Оп. 3. Д. 290; Ф. 47. Оп. 1. Д. 3, 5, 6; Ф. 73. Оп. 1. Д. 307.
- Доклады Оренбургской Губернской Земской Управы 2-й очередной сессии Губернского Земского Собрания. Отдел Народного образования.* Оренбург: Электро-типография Тургайского Обл. Правления, 1915.
- Мир ислама. Издание Императорского Общества Востоковедения /* Под. ред. Д. Позднева. Т. II. Вып. VI. Спб.: Типография И.В. Леонтьева, 1913.
- Народное дело.* 1918. 17 (4) мая.
- Оренбургская газета.* 10.01.1908; 24.04.1908; 13.02.1913; 28.05.1913; 6.09.1914; 23.01.1915; 10.02.1915; 24.02.1916; 24.01.1917; 23.02.1917; 8.03.1917.
- Отчет Оренбургского Мусульманского Общества за 1912 г. — Оренбург: Типография Мухамедвалия Абдулганиевича Хусаинова, 1913.
- Отчет Оренбургского Мусульманского Общества за 1913 г.* Оренбург: Типография «Дин ва магишет», 1914.
- Отчет Оренбургского Женского Мусульманского Общества. С 18-го октября 1912 г. по 1-е января 1914 г.* Оренбург: Б. и., 1916.
- Отчет Оренбургского общества попечения об учащихся мусульманах за 1913 г.* Оренбург: Типография газеты «Вакт», 1914.
- Отчет Троицкого мусульманского благотворительного общества за 1913 г.* Троицк: Электро-типография «Энергия», 1914.
- Отчет Челябинского мусульманского благотворительного общества, учрежденного в память юбилея 300-летия царствования Дома Романовых за 1914 г. — Челябинск: Типография «Печатное Дело», 1915.
- Отчет Челябинской Мусульманской бесплатной народной библиотеки-читальни за 1915 год.* Уфа: Электро-Типография «Восточная печать», 1916.
- Уральский торгово-промышленный адрес-календарь.* Пермь, 1899–1917.
- Устав Мусульманского Благотворительного Общества.* Оренбург: Паровая типо-литография Товарищества «Каримов, Хусаинов и К^о», 1908.

Устав Мусульманского общества башкир Бурзян-Кипчакской, 1-й и 2-й Каракипчакской и Аллабердинской волостей Оренбургского уезда. Оренбург: Типография журнала «Дуня ва Магишет», 1907.

Устав Мусульманского общества Сеитовского посада. Оренбург: Паровая типо-литография Товарищества «Каримов, Хусаинов и К^о», 1908.

Устав Общества башкир Семи Усерганских волостей Орского уезда Оренбургской губернии. Оренбург: Типография журнала «Дуня ва Магишет», 1907.

Учебный план, программа и таблица еженедельных уроков приготовительной школы Оренбургского общества попечения об учащихся мусульманах. Оренбург: Типография газ. «Вакт», 1913.

Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. 187. Оп. 1. Д. 412.

Ямаева Л. А. *Мусульманский либерализм начала XX в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний)* Уфа: Гилем, 2002.